

В салоне машины царила приятная прохлада. После шумной вечеринки Му Сицин всё ещё чувствовала лёгкий жар: щёки её слегка пылали, и она принялась неслышно обмахивать лицо ладонью. Слабые движения воздуха мало-мальски сбили эту духоту.

Сицин чуть повернула голову, искоса разглядывая сидящую рядом женщину.

Приходилось признать: Дуань Сюньшуан была невероятно хороша собой. В её строгой, холодной красоте таилось нечто такое, что, увидав единожды, уже невозможно забыть. И даже слепота ничуть не умаляла этого очарования — напротив, добавляла образу некой хрупкой надломленности, из-за которой возникало дерзкое желание разглядеть её поближе.

Вот и Му Сицин сейчас поддалась этому порыву. То ли хмель слегка туманил разум, то ли воздух в салоне не хватало свежести.

Впрочем, второе едва ли соответствовало действительности.

Набравшись смелости, Му Сицин украдкой подняла руку и помахала перед глазами Дуань Сюньшуан, прикрытыми шёлковой лентой. Раз, другой...

Дуань Сюньшуан, должно быть, устала: она сидела не так строго и выверенно, как обычно, откинувшись на мягкую кожаную спинку кресла. Неожиданно она подняла руку — и движение её длинных пальцев случайно пересеклось с чужой ладонью.

Му Сицин в мгновение ока протрезвела. Потрясённо распахнув глаза, она тут же отдернула руку.

Испуганно воззрившись на спутницу, она с трудом судорожно сглотнула.

— Генеральный директор Дуань, перед вами только что пролетел комар, — выдавила Му Сицин, после полусекундного судорожного поиска оправданий выдав невероятную глупость.

Летом насекомых хватало, но в салоне представительского авто комару взяться было просто не откуда.

Спустя ещё секунду до Му Сицин дошло, насколько нелепо прозвучали её слова, и она спешно попыталась исправить положение:

— Извините, госпожа Дуань, кажется, я перебрала с алкоголем... В глазах двоится.

Дуань Сюньшуан опустила руку, которой собиралась потереть висок. Ладонь скользнула на сиденье, затерявшись в полумраке салона.

Она чуть сжала пальцы — лёгкая боль от случайного касания к руке Сицин была едва ощутима.

Тихо вздохнув про себя, Дуань Сюньшуан мягко ответила:

— Как вернёмся, попрошу матушку Ван сварить тебе отвар от похмелья.

— Спасибо за заботу, генеральный директор Дуань, — Му Сицин с готовностью приняла предложение, списав свою дерзость на действие хмеля.

— Мне не трудно, — в голосе Дуань Сюньшуан проскользнули лукавые нотки, — в конце концов, хлопотать придётся матушке Ван.

Машина поднималась по серпантину к вилле на склоне горы. За окнами царила непроглядная тьма, и лишь яркие полосы фар выхватывали из мрака извилистый путь.

Му Сицин притихла, боясь даже шелохнуться. В голове крутился один и тот же вопрос: что на неё нашло? Зачем она вообще стала махать руками перед лицом Дуань Сюньшуан?

Хмель придал смелости?

Автомобиль плавно замер у главных дверей виллы. Водитель бросил быстрый взгляд в зеркало заднего вида и негромко произнёс:

— Госпожа Дуань, мы приехали.

Дуань Сюньшуан коротко отозвалась, но осталась сидеть на месте.

Дверца автоматически распахнулась. Му Сицин перевела взгляд с водителя на сидевшую рядом женщину, чуть сжала губы и первой вышла из салона.

Обойдя машину, она приоткрыла дверь со стороны Дуань Сюньшуан и слегка наклонилась:

— Генеральный директор Дуань, разрешите помочь вам выйти?

Дуань Сюньшуан чуть наклонила голову, по звуку голоса определяя, где стоит Сицин, и спустя мгновение протянула руку:

— Благодарю.

— Не стоит, мне не трудно, — Му Сицин бережно подхватила её под локоть.

Каблуки звонко цокнули по гладким каменным плитам.

Только сейчас Му Сицин заметила, что на Дуань Сюньшуан изящные туфли на высоком каблуке. "Она ведь ничего не видит, — невольно подумала она. — Каково это — ходить на каблуках вслепую? Не боится оступиться?"

Впрочем, мысль эта улетучилась так же быстро, как и появилась.

За всё время их знакомства Дуань Сюньшуан ни разу не выглядела беспомощной или растерянной из-за своей слепоты. Ни единого раза. Она держалась настолько ровно и уверенно, будто зрение было при ней.

И как только можно мерить такого человека обычными мерками?

Му Сицин лишь про себя усмехнулась собственной наивности.

— От тебя пахнет не только вином, — Дуань Сюньшуан не спешила идти к дому. Она стояла у машины, опираясь тонкой, изящной кистью о дверцу. — Ещё ощущается сладковатый аромат сливок.

— У подруги был день рождения, мы ели торт, — ответила Сицин. Разумеется, не обошлось и без Сяо Жань, которая нарочно измазала ей щёки кремом.

Хоть Сицин и умылась, но, если принюхаться, лёгкий молочно-сладкий запах всё ещё держался.

"У госпожи Дуань невероятно чуткий слух и обоняние", — промелькнуло в голове у Му Сицин.

Пальцы Дуань Сюньшуан, лежавшие на дверце, неосознанно сжались — подушечки побелели от давления.

Мягкий лунный свет падал на её изящную кисть, очерчивая тонкое запястье и хрупкую косточку.

Му Сицин невольно засмотрелась на эту руку, казавшуюся совершенным произведением искусства. Ещё в прошлый раз, когда она помогала менять повязку, эта безупречная форма бросилась ей в глаза.

Небеса порой так несправедливы: мало того что одарили человека невероятной внешностью,

так ещё и вложили в него столько изящества. Хотя... с другой стороны, в чём-то судьба соблюла баланс. Такая совершенная женщина — и лишена зрения.

Да и характер, если верить слухам, у неё далеко не сахар...

— Вкусно было? — вдруг спросила Дуань Сюньшуан.

— Вкусно, — честно призналась Му Сицин.

— Не слишком приторно?

Не совсем понимая, к чему этот допрос, Сицин ответила:

— Если съесть много — станет приторно. Но день рождения ведь бывает лишь раз в году, так что можно себе позволить.

Дуань Сюньшуан слегка нахмурилась, отчего шёлковая лента на её глазах едва заметно сдвинулась:

— Ты тоже каждый год ешь торт на свой день рождения?

Му Сицин невольно усмехнулась, хотя в горле у неё мгновенно встал горький ком. Она тихо качнула головой:

— Раньше — да. В этом году — нет.

— Почему? — Дуань Сюньшуан сегодня вела себя странно, словно твёрдо вознамерилась добраться до самой сути.

— Мама умерла, — тихо произнесла Му Сицин, открывая давнюю рану.

После смерти матери родной дом превратился для неё в холодную, чужую клетку. Кому там было до неё дело?

Сяо Жань и другие близкие друзья порывались устроить для неё праздник, но Сицин лишь с улыбкой качала головой, отказываясь.

Когда рядом нет самого главного человека, праздники теряют всякий смысл, разве нет?

В итоге она приняла лишь тёплые слова от близких да короткое сообщение от пользователя

под ником Пустота:

[С днём рождения. Пусть каждый год приносит тебе мир и покой]

— Прости, — с искренним сожалением вымолвила Дуань Сюньшуан.

Му Сицин замерла, не ожидая услышать извинений от этой женщины, а затем небрежно качнула головой:

— Ничего страшного.

— Могу я спросить... — Дуань Сюньшуан запнулась на полуслове.

— Спрашивайте, генеральный директор Дуань, — отозвалась Сицин.

Но та лишь качнула головой:

— Нет, забыли.

Ей хотелось узнать: "А как же твой отец?"

Однако беречь свежие раны спутницы, бесцеремонно сдирая с них повязки, Дуань Сюньшуан не хотела. Ей было попросту жаль её.

Что ж, ничего. Придётся навести справки самой, пусть это и займёт чуть больше времени.

— Пойдём. Поднялся ветер, становится прохладно.

Ночной ветерок коснулся гладкого лба Дуань Сюньшуан, растрепав несколько тёмных прядей. Женщина грациозным движением заправила их за ухо.

Му Сицин слегка заинтриговал произнесённый вопрос, но допытываться она не стала.

Осторожно поддерживая Дуань Сюньшуан под руку, она шаг за шагом повела её к дому.

Едва они вошли в гостиную, наводившая порядок матушка Ван отложила вещи и спешно шагнула навстречу:

— Госпожа Дуань, госпожа Му.

— Матушка Ван, — голос Дуань Сюньшуан прозвучал ровно. — Будь добра, свари для Си... — Она осеклась, пытаясь подобрать подходящее и притом не слишком отстранённое обращение.

Экономка в замешательстве ждала продолжения.

Му Сицин удивлённо повернула голову к Дуань Сюньшуан.

—...для неё отвар от похмелья, — так и не найдя нужных слов, закончила женщина, ограничившись местоимением.

— Хорошо-хорошо, сейчас всё сделаю для госпожи Му! — Матушка Ван суетливо направилась на кухню.

Му Сицин хотела было возразить, что не стоит беспокоиться, но перечить Дуань Сюньшуан не решилась. К тому же у неё не было иного оправдания своим странным взмахам перед её лицом в машине.

— Генеральный директор Дуань, может, я помогу вам подняться в спальню? — предложила Сицин.

Если проводит Дуань Сюньшуан до комнаты, то сможет наконец расслабиться.

Однако та качнула головой:

— Чуть позже. Я немного проголодалась.

— Сварить вам лапшу? — на автомате вырвалось у Му Сицин.

Дуань Сюньшуан снова умолкла. Спустя пару секунд она спросила:

— Говорят, кое-где есть обычай подавать виновнику торжества лапшу долголетия. Твоя подруга сегодня ела её?

— А... — Сицин на миг опешила, но ответила честно: — Да, ела.

— Ты сама её приготовила? — последовал очередной вопрос.

Му Сицин окончательно утвердилась во мнении, что сегодня с Дуань Сюньшуан происходит что-то странное. Что именно — сформулировать она не могла, но поведение той разительно отличалось от обычного.

Ей ничего не оставалось, кроме как смущённо пояснить:

— Нет, этим занимался её личный повар.

— В таком случае, — в интонациях госпожи Дуань проскользнули довольные нотки, — будь добра, свари лапшу для меня.

Это "для меня" прозвучало так, словно она прокатила слово на языке, с особым, едва уловимым ударением, придавшим фразе непередаваемый оттенок.

Му Сицин, впрочем, ничего этого не заметила. Усадив Дуань Сюньшуан на диван в гостиной и обменявшись с ней парой фраз, она отправилась на кухню.

Оставшись в одиночестве, женщина прислушивалась к затихающим шагам, пока те окончательно не растворились в тишине. Затем она подняла руку и несколько раз легко помахала пальцами перед собственным лицом.

"Ну до чего же милая и забавная... Как бы мне хотелось увидеть её своими глазами". Губы Дуань Сюньшуан тронула мягкая, снисходительная улыбка.

Но в следующий миг воспоминания омрачили её светлый порыв. Улыбка угасла, сменившись строгой, печальной чертой.

"Она ведь совсем ничего не помнит..."

Та светлая, излучавшая солнечное тепло девочка из прошлого... запечатлеть её образ в памяти Му Сицин так и не сумела.

<http://bllate.org/book/20404/2122003>